

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**НУКУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени АЖИНИЯЗА**

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА СУПРАСЛЬСКОЙ ЛЕТОПИСИ

КУРСОВАЯ РАБОТА ПО ПРЕДМЕТУ
«ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА»
СТУДЕНТА 3 «Б» КУРСА
АЛИШЕРА УМЕДОВА

Научный руководитель - Халмуратов Т.Ж

РАБОТА ОЦЕНЕНА НА _____ баллов

Содержание

Введение.....	3-4
Глава I. Лексические особенности текста Супрасльской летописи.....	5-6
Глава II. Фонетические особенности текста.....	7-9
2.1 Изменения редуцированных	
2.2 Гласные в начале слова	
2.3 Изменения согласных	
2.4 Смягчения заднеязычных (палатализации)	
Глава III. Синтаксические особенности исследованного текста.....	10- 18
3.1 Члены предложения и способы их выражения	
3.1.1 Подлежащее. Способы его выражения	
3.1.2 Сказуемое. Способы его выражения	
3.1.3 Конструкции с двойными косвенными падежами	
3.2 Простое предложение в древнерусском языке	
3.2.1 Типы предложений по цели высказывания	
3.2.2 Двусоставные и односоставные предложения	
3.3 Сложное предложение в древнерусском языке	
Глава IV. Морфологические особенности текста.....	19-20
4.1 Глагол	
4.2 Особенности употребления прилагательных	
4.3 Употребление местоимений	
Заключение.....	21-22
Литература.....	23

Введение

Супрасльская летопись – сборник летописных текстов первой половины 16 века, происходящий из Супрасльского монастыря (ныне территория ПНР). Супрасль – мст. Гродненской губернии, Белостокского уезда, при реке Супрасль. От Супрасля был образован и Благовещенский мужской монастырь.

Большая часть текстов, помещенных в Супрасльской летописи, представляет собой извлечения из Новгородской IV и Новгородской V летописей, восходящих в свою очередь к псковскому своду второй половины 15 века. Особый интерес представляют в Супрасльской летописи уникальные записи о событиях 1480 – 1513 гг. в Киеве и на Волыни. А также большая повесть о битве под Оршей в 1514 году.

Супрасльская летопись была первой из белорусско-литовских летописей найдена и опубликована. В ее создании решающую роль сыграли две фамилии: князя Одинцевичи (по их заказу летопись была переписана) и Ходкевичи – фундатеры монастыря, где была обнаружена летопись [14; 29].

Предметом данного исследования стал комплексный анализ языка Сурасльской летописи. **Объект исследования** – текст летописи.

Актуальность проблемы данного исследования связана с недостаточной изученностью языкового материала Супрасльской рукописи.

Целью нашей работы является: произвести комплексный анализ особенностей языка, которые нашли свое отражение в данном тексте.

Исходя из цели, можно сформулировать следующие задачи:

- Проанализировать лингвистическую литературу по вопросам особенностей языка памятников письменности;
- Исследовать текст Супрасльской рукописи на наличие в нем лексических, морфологических, фонетических и синтаксических особенностей.

- Собрать лексический материал, подтверждающий наличие в тексте указанных особенностей.

Курсовая работа состоит из введения, четырех глав, заключения и литературы.

Глава I. Лексические особенности текста Супрасльской летописи

Особенности лексики, составляющей старославянский язык, целиком обусловлено его книжно-литературным происхождением и условиями создания первых переводов богослужебных текстов, непременно имевших греческие оригиналы, но предназначенных для славян.

Под влиянием греческого языка появляются сложные слова книжного происхождения, которые отражены и в тексте рукописи: правъвернии, благоверному, христороубивы, боголюбивы, христороубецъ, единовѣренъ. В таких сложных словах обычно вторая часть представляет отыменное или отглагольное образование и характеризуются словообразовательными суффиксами и окончаниями. Так, для исследованного нами текста характерно наличие существительных с отвлеченным значением, образованные при помощи суффиксов –ость; -ение-; -ство- (исхождение, пленение, множество, спасение, строение, пленение, благославление, с радостію) [7; 56]. Нужно также отметить, что в качестве элемента соединения основ в слове («тематическая гласная») чаще всех других используется О (Е – после мягких).

Сложные имена обычно образуются для обозначения различных качеств, свойств, поэтому нередко одно и то же слово могло использоваться и как существительное, и как прилагательное.

Сложными могли быть и глаголы, образованные от сложных существительных: пленение – пленити, благословение – благославити.

Лексика старославянского языка с точки зрения источников ее формирования распадается на два основных слоя, граница между которыми не во всех случаях может быть проведена достаточно четко, так как каждая из них неоднородна по составу [15; 112].

Примерно половину старославянского словаря составляет лексика по происхождению непосредственно связанная с живой славянской речью

эпохи первых переводчиков (земля, море, братъ, градок, сынъ, гости, могила, жена, книги, сестра). В подавляющем большинстве это слова праславянских по происхождению и общеславянских по распространению. Подобные слова составляют больше 40% всего словарного состава старославянских текстов и являются частью общеславянского лексического фонда.

Другую же группу составляют заимствования (15-20% всего словарного состава). Эта группа представлена грецизмами оригиналов, оставленными без перевода. Однако значительная часть этой лексической группы составляют имена собственные (личные и географические, а также производные от них), перевод которых принципиально невозможен: Греки, Корьсун, Чехы, Ляхи.

В большинстве своем заимствования связаны с основными понятиями христианства, религиозным мировоззрением, церковной обрядностью, отношениями и реалиями, характеризовавшими деятельность библейских персонажей [8; 83]. Так, в тексте Супрасльской рукописи встречаются слова такого плана: церков, сановники, прозвитеры, епискупъ, попы, крести, вино, дияконъ, дьяволъ, ангель. Наличие таких слов в памятниках письменности понятно и естественно: не находя им эквивалентов в собственной славянской речи, переводчики включали их в текст на правах неизбежных культурных заимствований. Большинство из слов данной группы со временем стало достоянием литературных славянских языков, получив общеславянское распространение.

Однако нужно отметить, что непереведенные грецизмы составляют меньшую часть того слоя старославянской лексики, которая связана с передачей значения греческих слов, не имевших эквивалентов в словаре живых славянских говоров.

Глава I. Фонетические особенности текста

В памятниках старославянской письменности, дошедших до нас, отражаются звуковые явления различных времен. Прежде всего в них можно обнаружить звуковые особенности, присущие языку переписчиков памятников. Эти звуковые особенности отражают фонетические черты славянских говоров.

2.1 Изменения редуцированных

Редуцированные Ъ, Ь принято противопоставлять остальным гласным, долгим или кратким, которые обычно называются гласными полного образования. В эпоху древнейших переводов в одних фонетических позициях редуцированные гласные должны были произноситься менее четко. Такие фонетические позиции принято называть сильным положением редуцированных. Изменения редуцированных гласных связаны с усилением различий в произношении слабых и сильных редуцированных.

С течением времени редуцированные гласные совсем перестали произноситься. А редуцированные гласные, находившиеся в сильной позиции совпали с гласными полного образования Ъ- Е; Ъ – О.

Исследованный нами текст содержит примеры слов, в которых редуцированные в сильном положении прояснились в гласные полного образования: бежа, рекам, крест, церкви, жену, мера, умре.

В то же время в данном тексте встречаются слова, в которых редуцированные, находящиеся в слабой позиции, которые пишутся по традиции: Володимеръ, корьсунянинь, Вьлодимер, ко Яропольку, азъ, юревьскыи.

Таким образом, падение редуцированных, то есть исчезновение слабых и прояснение сильных редуцированных в гласные полного

образования было процессом, характеризовавшим живую речь славян [15; 52].

2.2 Гласные в начале слова

Особенностью старославянского языка являлось то, что не все гласные могли стоять в начале слова. Так, слова не могли начинаться редуцированными гласными, а также звуком Ъ. Перед этими гласными появлялись так называемые протетические согласные: звук В. Такие слова встречаются и в тексте Супрасльской рукописи: векше, вмре, въпить, вдасть.

2.3 Изменения согласных

В текстах старославянской письменности нашли свое отражение изменения, произошедшие с шипящими согласными. Одним из таких изменений было отверждение шипящих согласных в связи с чем на письме после букв, обозначающих отвердевшие шипящие начали писать нейотованные буквы А, ОУ, Ъ.

Очень широко отражены в памятниках письменности упрощение неначальных сочетаний [бл'] [пл'] [вл'] [мл']. Изменения этих сочетаний связаны с ослаблением артикуляции [л'] в положении после зубного согласного, в положении после зубного согласного, в результате чего на месте [л'] появляется j, который впоследствии утрачивается: дивьяхуса (вместо дивлахуса), любьяше (вместо любляше), капью (вместо каплю).

2.4Смягчения заднеязычных (палатализации)

Под первым смягчением заднеязычных г, к, х понимается их переход перед гласными переднего ряда в мягкие шипящие согласные к –

ч', г – ж, х – ш. Таким образом, первое смягчение это изменение заднеязычных согласных в силу их уподобления гласным переднего ряда в переднеязычные палатальные. Гласные звуки И, Э, Ъ, А перед которыми старославянские памятники отражают первое смягчение, в праславянском языке были гласными переднего ряда.

Вторая палатализация – это переход к – ц, г – з, х – с. Памятники старославянской письменности обнаруживают переход заднеязычных в мягкие свистящие в том случае, когда г, к, х оказываются в положении после гласных переднего ряда (съжег - сжизати).

Однако, очень часто, несмотря на наличие заднеязычных в положении после указанных звуков, второе смягчение в словах данного типа не наблюдается: кънязь – княгыти.

Глава III Синтаксические особенности исследованного текста

3.1 Члены предложения и способы их выражения

3.1.1 Подлежащее. Способы его выражения

В большинстве случаев подлежащее в древнерусском языке выражалось существительным: и нападе страх на Святополка; возмутися море; кровь брата моего вопиеть. Подавляющее большинство существительных представлено именами собственными (Михаил царь изыде с вои своими; иде Олег на греки; и рече Блуд ко послам; нача княжити Ярополк в Киеве; рече Святослав новгородцем). Вместе с тем, существовали и другие средства выражения подлежащего:

А) Подлежащее в древнерусском тексте могло быть выражено личными местоимениями 1-го и 2-го лица ед. и мн. числа (они же придоста едины; я приму; он же рече ко Ярополку; азъ есмь князь; мы же седом; он же глаголаше).

Б) В качестве подлежащего могли выступать и другие местоимения: вопросительные, относительные, указательные отрицательные (самъ крестися и людей навчи веровати; и сам бяше мастер; а сеи же обреее спасение; вы не есть князи; се избудется; чии есть городок си?).

В) Имя прилагательное в древнерусском тексте тоже могло выступать в роли подлежащего (противень ми будеть; безбожны придоша).

Г) Подлежащее могло выражаться посредством причастия: не ведающе глаголють.

Д) Нередко в качестве подлежащего выступали сочетания числительного и существительного (три брата зобращася; и бяста в него два мужа; были суть три брата; минуло 10 лет; и бысть в него сынов б), существительного или местоимения с Т.п. имени существительного с предлогом с (Михаил царь с вои своими; и живее Игор со Ольгою; приде

Вольдимер с поряги). Подлежащее может быть выражено словосочетанием, в состав которого входят неопределенно-личные слова (много, мало, колико) с существительным в Р.п мн. ч. с предлогом или без него (и минув много лет; мнози бо видиша).

Таким образом, можно заметить, что в памятнике древнерусской письменности подлежащее выражается не только при помощи имени существительного, но и других частей речи. Все эти способы известны и в настоящее время в современном русском языке.

3.1.2 Сказуемое. Способы его выражения

Простое глагольное сказуемое выражалось формами настоящего (простого и сложного), будущего и прошедшего времени в любом наклонении: идее Ольга; царь сам крести ю; Ярополк отречеса; и победи Ольга; Владимир идти на тя; родися Святополкъ.

Нужно отметить, что наряду с личными формами глагола в функции сказуемого выступали имена. Имя в составе сказуемого обозначало предикативный признак, а отношение предикативного признака к подлежащему выражалось при помощи глагольной связки. В ее роли выступал глагол быти в личных формах или личные формы глаголов стати, чинитися, творитися, казатися, нарицатися (и была сеча велика; и бысть к вечеру одоли Ярослав; свещена бысть церкви; нарицаху их боги; и бяше ему водимая Рогнеда; были суть три браты; вы не есть князи).

Анализ употребления связки быти в древнерусских письменных памятниках свидетельствует о том, что данная связка присутствует в составе сказуемого во всех временах, а пропуск ее возможен лишь в формах настоящего времени. В отношении таких случаев нужно отметить, что их количество возрастало с течением времени, бессвязочные формы именного сказуемого оказали влияние на конструкции сказуемого со связкой. Именно в результате такого влияния связка в формах настоящего времени устранялась.

В исследованном нами тексте встречаются случаи отсутствия связки в формах настоящего времени, когда в именной части употребляется прилагательное, причастие или местоимение для выражения описательной характеристики, имеющей вневременное значение: рече им Володимер; поищем князя себе; хощеци за Вольдимера.

В качестве именной части составного именного сказуемого обычно выступали:

1. Имя существительное в И.п.: (Борись Михальковичь сынъ брата Андреева; и се мужъ корсунянинъ)
2. Имя прилагательное в И.п. (и посрамлень бысть царь; сынъ бысть храбр велми).
3. Числительное (У Соломона женъ семьсотъ; наложъницъ 300).
4. Местоимение в И.п. (законъ вашъ).

Заметной особенностью древнерусского синтаксиса было употребление в составном именном сказуемом кратких действительных причастий. Такое сказуемое можно было бы назвать составным причастным сказуемым: и оскверняша земля Русская кровъми; изыдоша корсуняне со поклономъ; иже соделаша сии градъ и згибоша.

Краткие действительные причастия могли употребляться в составном сказуемом как с глаголом-связкой, так и с другими, полузнаменательными или знаменательными, глаголами.

Таким образом, проанализировав текст Супрасльской летописи, можно сделать выводы о том, что главные члены предложения могли выражаться различными способами. Подлежащим в древнерусском языке выступали не только имена существительные, но и числительные, местоимения. Что касается сказуемого, то существовало три вида: простое, сложное и составное сказуемые, которые также имели свои способы выражения.

3.1.3 Конструкции с двойными косвенными падежами

Характерной особенностью древнерусской синтаксической системы были конструкции с двойными косвенными падежами – с двойным винительным и дательным, а также с двойным родительным падежом.

Двойной винительный падеж – это конструкция, в которой употреблены две формы винительного падежа имени, где одна обозначает прямой объект, а вторая находится в предикативных отношениях с первым винительным. В современном русском языке на месте второго винительного выступает творительный предикативный: понять дочь твою жену себе; за святою Ириною; с попы царицынами; посади мужи свои).

Конструкции со вторым винительным отмечаются в предложениях с переходными глаголами названия, назначения, восприятия, чувства и т.п. В функции второго винительного падежа выступали существительные, прилагательные и причастия (прозвася Русь и земля Руская; и узриста на горе градокъ малъ; крещена Русская земля; Игореву же ходящи).

Необходимо отметить, что к XVI веку творительный предикативный существительных стал преобладать в памятниках письменности над вторым винительным, а в XVII веке второй винительный был уже полностью вытеснен из живого русского языка.

Конструкции с двойным дательным падежом также широко были распространены в древнерусском языке. Вторым дательным с предикативным значением употреблялся при инфинитиве БЫТИ. В этой функции (второго дательного) чаще выступали краткие прилагательные или причастия, реже употреблялось существительное: и се слышавшее, цари послаше; рече посадником Ярополчим; цари рады быша). Такие конструкции на современный русский язык переводятся придаточным предложением времени или причины (когда цари слышали...).

Двойной родительный падеж в памятниках древнерусского языка отмечается значительно реже других двойных падежей и выступают в конструкциях с отрицанием не (не баше с роды свои).

Таким образом, синтаксическую функцию вторых косвенных падежей можно определить как среднее между функцией сказуемого и функцией какого-либо второстепенного члена предложения, наиболее близкой к функции косвенного дополнения. Но такие конструкции были утрачены, и на месте второго родительного стал употребляться творительный предикативный существительных и прилагательных.

3.2 Простое предложение в древнерусском языке

3.2.1 Типы предложений по цели высказывания

Повествовательные предложения представляют собой основной тип предложения по цели высказывания. В Супрасльской летописи этот тип предложений наиболее широко представлены: и послаша зо море ко варягомъ, к Руси; нача княжити Ярополк в Киеве; и осяде Ярополк в граде; не може Ярополк стати противу, но затвориша в Киеве с лодми; Рогволод пришел и замория, име бо власть свою в Польцку.

Побудительные предложения были разнообразными по структуре. В качестве главного члена (сказуемого) в них могло употребляться повелительное наклонение, инфинитив, глагол в настоящем и будущем времени изъявительного наклонения с частицами ДА, ОТЪ: поприя ми, аще убью брата своего; побегните со мною яко женуть по нас; прослави бога исьтиньного; побегни из града.

Повествовательным и побудительным предложениям противопоставляются вопросительные, целью которых является получение информации о неизвестном. Эти предложения в древнерусском языке употреблялись с вопросительными частицами: она же рече: «Аще у вась у крящянех, яко свои дщери поимати?»; он же рече ко дщери своеи: «Хощеши ли за Вольдимера?».

3.2.2 Двусоставные и односоставные предложения

В древнерусском языке существовало деление простых предложений на односоставные и двусоставные. Наиболее распространенными для древнерусского синтаксиса являются двусоставные предложения. Это значит такие предложения, которые имеют состав подлежащего и сказуемого (иде Володимер к ляхом; и посла к нему царица; людие с радостию идяху креститис; разболишася у Володимера очи; восташа кривичи и словяне).

К числу односоставных относятся предложения определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и номинативные.

В древнерусском определенно-личных предложениях при сказуемом, выраженном формами 1-го и 2-го лица глаголов изъявительного наклонения и формой 2-го лица глаголов повелительного наклонения, отсутствовало подлежащее: хощу понятии дщер твою жену себе; не хощу розути робичища; аще убью брата своего; приведу к тебе Ярополка.

В неопределенно-личных предложениях подлежащее отсутствовало, а главный член был выражен формой глагола 3-го лица ед. ч.: и реша сами в себе; послаша зо море ко варягом.

На базе определенно-личных и неопределенно-личных конструкций сформировался тип обобщенно-личных предложений с глаголом-сказуемым в формах 1-го, 2-го, 3-го лица ед. и мн. числа. Обобщенно-личные предложения занимают главное место в составе пословиц: прослави бога истиньного.

В безличных предложениях главные члены не указывают на действующее лицо. В них нет специального выразителя действующего лица – подлежащего, а сказуемое также не говорит о лице речи. Действие или состояние рассматриваются как отвлеченные, существующие сами по себе. По способу выражения главного члена безличные предложения можно разделить на группы: безличные предложения с безличными

глаголами и личными с безличным значением в роли главного слова; предложения с отрицанием при глаголах бытия, наличия и др. со словами НЕСТЬ, НЕТУ (ТЬ): в этих предложениях отрицается наличие субъекта, который указывается формой родительного падежа, выступая в форме дополнения (и не бя в них правды). Древними являются предложения с одним обязательным членом, который указывает на явления природы (Бяле вякше от дыма).

Распространены были предложения с главным членом, выраженным: А) безлично-предикативным словом со связкой или в бессвязочной конструкции (и бя не празна; от прежнего корень ибo плод золь бываеть);

Б) отрицательным местоимением или наречием и инфинитивом (не дасть никому вьнити);

В) страдательным причастием (основана бысть церкви Печерская; священна бысть церкви святая София).

В древнерусском синтаксисе были известны и инфинитивные предложения. Обычным структурным элементом инфинитивных безличных предложений является дополнение со значением косвенного субъекта, выраженное дательным падежом существительного или местоимения (самих имене их разграби. Инфинитивные предложения употребляются в основном с однотипными модальными значениями: поискать князя себе; роздать грады мужемъ своим.

Отличительной особенностью номинативных предложений является то, что в них главный член выражен существительным в И.п. В таких предложениях утверждается наличие, существование чего-либо: гости есмо угорския; а се есть сынъ Люриковъ Игор; земля наша добра и велика есть, изобильна всимъ; в него воевода Олег).

Таким образом, как и в современном русском языке, в древнерусском языке простые предложения делились на двусоставные и односоставные. Односоставные, в свою очередь, имели свои подтипы:

определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и номинативные.

Значит, структура простого предложения закрепились еще в глубокой древности, а после, на протяжении длительного исторического периода усложнялась, развивалась и совершенствовалась.

3.3 Сложное предложение в древнерусском языке

Постепенно в древнерусском языке создается и оформляется новая синтаксическая единица – сложное предложение. Оно состоит из двух или нескольких простых предложений, составляющих неразрывное единство в грамматическом и смысловом отношениях. Части сложного предложения могут объединяться путем сочинения, либо подчинения.

Сочинение – это соединение двух или нескольких равноправных и однородных частей предложения, выражающих соединительные, противительные и разделительные отношения. Подчинение – это соединение двух или нескольких частей предложения, из которых одна часть зависит от другой. Части сложноподчиненного предложения выражают зависимость различного рода: временную, условную, причинную, целевую и др.

В сложносочиненных предложениях для связи простых предложений употреблялись соединительные, противительные и разделительные союзы.

Чаще всего соединительные отношения передавались при помощи союзов и, да, ни, а: И бя гладь велик, и рече Блуд ко Вьдимеру; Володимер же заляже жену братнюю, и бя не празна.

Противительные отношения передавались с помощью союзов а, нь, ино, ано, даже: и обломилася дружина Ярополча на леду, а Святополк побяже; вда же за вино град Корсун, а сам приде ко Киеву.

Разделительные отношения передавались с помощью союзов или, либо, ли, то, а: изгнаша их за море, либо не Даша им дани.

В древнерусском языке существовал целый ряд сложноподчиненных предложений, различных по значениям. Так, выделялись сложноподчиненные предложения с придаточными времени, условия, причины, места, цели т др.

В предложениях придаточная часть времени присоединяется к главной с помощью союзов и союзных слов: то паки потоки вели копати, изнемогоша люди. В деловых документах употреблялись союзы коли, как, которые соответствовали по значению союзу когда.

В сложноподчиненных предложениях условия придаточная часть присоединялась при помощи союзов коли, ежели, аже: аще се изьбудется, то сам крещуся; колм се истина будеть, то и поистине велик бог.

Сложноподчиненные предложения со значением причины были менее распространены. В качестве причинных союзов выступали зане, бо, как, яко: яко возложи на него руку, аби прозри.

В древнерусском языке выделялись бессоюзные сложные предложения с различными отношениями. Однако же широкое распространение получили бессоюзные сложные предложения с условно-временными и условно-следственными значениями (идее Олег на Греки, Игоря остави).

IV. Морфологические особенности текста

В старославянском языке имелись определенные особенности морфологии, что находило своё отражение на уровне всех частей речи. Наибольшие отличия в сравнении с современным русским языком коснулись глагола, местоимения и прилагательного. Эти части речи целесообразно описать в нашей работе.

4.1 Глагол

Для текста летописи характерно употребление формы аориста глаголов. Данная форма обозначает прошедшее действие как конкретный факт, совершившийся до момента речи (приде брать его; изыма и поби; постави церков; навчи веровати).

Довольно характерно для текста летописи употребление имперфекта. Форма имперфекта образуется от глаголов несовершенного вида и передаёт длительное, повторяющееся в прошлом незавершенное действие: держаше к нему злую мысль; восташа кривичи; изгнаша их за море.

Суффикс –яху- использовался при образовании имперфекта от непроизводных основ инфинитива на согласные звуки (имяху дань варязи; зовяхуся к Русью, хотяху Рогнеду вести).

В тексте исследованной нами летописи употребляется форма плюсквамперфекта. Данная форма глагола обозначает предпрошедшее действие и употребляется без вспомогательного компонента: увидель Олег; княжил Ярополк.

Нужно отметить употребление причастий в роли второстепенного сказуемого (посла ко Блуду с лестию глаголя; кияне шлются ко Володимеру, рекучи). Данная форма указывает на одновременность совершаемых действий [9; 36].

4.2 Особенности употребления прилагательных

В сравнении с современным русским языком, в тексте летописи своеобразное, отличное от нынешнего употребление притяжательных прилагательных: приведе Игореве жену; к горам Киевским; сыну Михайлове.

Сравнительная же степень имени прилагательного в старославянском языке образовывалась при помощи суффиксов – ьш-, -иш- : пришед стареши Люрик.

Характерным является употребление краткой формы имени прилагательного. Так, в тексте летописи встречаем: глава сребрена, усъ златъ, церков камену, мужъ мудр и храбр, земля добра и велика.

4.3 Употребление местоимений

Следует отметить широкое употребление в тексте указательных местоимений множественного числа СИИ (эти): сии же князь велики.

В тексте можно встретить употребление личного местоимения АЗЪ, которому в современном русском языке соответствует местоимение Я: но азъ есми князь.

Таким образом, в тексте летописи находим отражение особенностей морфологической системы старославянского языка. Так, для глагола характерно употребление формы перфекта, плюсквамперфекта, имперфекта, которые отсутствуют в современном русском языке. Для текста характерно употребление кратких форм имени прилагательного, а также употребление личного местоимения АЗЪ.

Заключение

Проанализировав соответствующую лингвистическую литературу и текст Супрасльской летописи, можно сделать следующие выводы об особенностях языка в данном памятнике старославянской письменности:

1. Особенности лексики, составляющей старославянский язык, целиком обусловлено его книжно-литературным происхождением и условиями создания первых переводов богослужебных текстов. Под влиянием греческого языка появляются сложные слова книжного происхождения, которые отражены в тексте рукописи. Для исследованного нами текста характерно наличие существительных с отвлеченным значением, образованные при помощи суффиксов –ость; -ение-; -ство-.

2. В исследованном тексте представлены особенности фонетики старославянского языка. Так, в нем нашла отражение такая особенность, как падение редуцированных в слабой позиции. Однако, она передается нестабильно, о чем свидетельствует наличие в тексте слов с традиционным написанием Ъ и Ь. В тексте Супрасльской рукописи нашли свое отражение изменения, произошедшие с шипящими согласными (упрощения групп согласных).

3. Для синтаксиса Супрасльской летописи характерны особенности, которые сохранились в современном русском языке, а также те, которые были с течением времени утрачены. Так, подлежащим в древнерусском (как и в современном) языке выступали не только имена существительные, но и числительные, местоимения. Что касается сказуемого, то существовало три вида: простое, сложное и составное сказуемые, которые также имели свои способы выражения.

Характерной особенностью древнерусской синтаксической системы является наличие конструкций с двойными косвенными падежами – с

двойным винительным и дательным, а также с двойным родительным падежом.

4. В Супрасльской летописи находим отражение особенностей морфологической системы старославянского языка. Так, для глагола характерно употребление формы перфекта, плюсквамперфекта, имперфекта, которые отсутствуют в современном русском языке. Для текста характерно употребление кратких форм имени прилагательного, а также употребление личного местоимения АЗЪ.

Список использованной литературы

1. Астахина Л.Ю. Из истории издания русских рукописных памятников // Русская речь. – 1994, - №2, с. 84 – 86.
2. Вайан А. Руководство по старославянскому языку. – М.: 2004. – 446 с.
3. Груцо А.П. Старославянский язык: Учебн. пособие для студ. филол. спец. учреждений. – Мн.: ТетраСистемс, 2004. – 335 с.
4. Живов В.М. Заметки об историческом синтаксисе русского языка// Вопросы языкознания. – 1997, - №4, с. 58-69.
5. Изотов А.И. Старославянский и церковнославянский языки: Грамматика, упражнения, тексты. – М.: 2001. – 240 с.
6. Кривчик В.Ф., Можейко Н.С. Старославянский язык: Учебное пособие для филол. фак. вузов. – Мн.: Выш. шк., 1985. – 303 с.
7. Матвеева В.П., Макаров В.И. Библизмы в русской словесности// Русская словесность, - 1993, - №2, с. 83.
8. Морфология церковнославянского языка в таблицах: учебно-методич. пособие. – Витебск. – 2004. – 46 с.
9. Ремнева М.Л. Старославянский язык: Учебн. пособие для студ. филол. спец. учреждений. – М. Академический проект, 2004. – 351 с.
10. Супрун А.Е. Старославянский язык: Учебн. пособие для университетов. – Мн.: Университетское, - 1991, - 80 с.
11. Трофимович Т.Г. Категории предметности и изучение номинативных процессов в языке старорусской деловой письменности// Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта, - 2003. - №1, - с. 80-85.
12. Улащик Н.Н. Введение в белорусско-литовской летописание. – М.: Наука, 1985. – 261 с.
13. Хабургаев Г.А. Первые столетия славянской письменной культуры. М.: Издательство Московского ун-та. – 1994. – 181 с.
14. Шанский Н.М. Роль старославянского языка в развитии русского языка //Русский язык в школе, - 1994. - №4. с. 40-45